История традиционной культуры народов Поволжья в документах Национального архива Республики Татарстан

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранился большой объем документов по истории традиционной культуры народов Поволжья, ведь здесь веками бок о бок живут представители разных народов, которые взаимообогощались, обмениваясь нравственными, культурными, экономическими ценностями. Различные аспекты этого взаимодействия нашли отражение в документах НА РТ. Они свидетельствуют о тесной связи, существующей между народами Поволжья.

Наличие такого богатого материала в фондах НА РТ имеет свое логическое объяснение. Прежде всего — территориальное. Многие современные районы Чувашской Республики, Республики Марий Эл и другие входили ранее в состав Казанской губернии. Кроме того, Казань являлась центром нескольких округов: учебного, судебного, военного, путей сообщения, — куда входили и другие губернии.

Условно комплекс документов по истории народов Поволжья, отложившийся в НА РТ, можно подразделить следующим образом:

1. Фонды, отражающие экономическое развитие Поволжского региона, характеризующие состояние сельского хозяйства и промышленности в уездах, входивших ранее в Казанскую губернию. Прежде всего это документы Казанского губернского статистического комитета, Казанской губернской казенной палаты, Канцелярии казанского губернатора, Казанской губернской и уездных переписных комиссий, Казанской губернских управ: земской, чертежной, врачебной.

2. Фонды, содержащие сведения об истории народного образования в Поволжье. В первую очередь это фонды Казанского учебного округа, директора народных училищ Казанской губернии, Казанской учительской семинарии и Казанского университета. В них отложились документы и о деятельности выдающихся просветителей, этнографов поволжских народов, в том числе И. Я. Яковлева, Н. В. Никольского и др.

3. Фонды, отражающие культуру, быт, обычаи, национальные праздники, свадебные, похоронные обряды народов Повол-

жья: татар, мари, мордвы, чуваш, удмуртов. Спектр этих фондов чрезвычайно широк. Это документы Казанского губернского статистического комитета, Казанской духовной академии, а также фонды личного происхождения. Так, в фонде профессора Казанской духовной академии ориенталиста М. А. Машанова имеется рукопись XIX в., содержащая этнографические сведения о черемисах, в том числе о народном празднике «Ага-Парем»[1].

Важным источником по изучению истории традиционной культуры народов Поволжья являются документы миссионерского съезда, открывшегося в Казани 13 июня 1910 г. Особый интерес представляют материалы, обобщенные отделом по вопросам о язычестве. Докладчики предприняли попытку собрать статистические данные о количестве язычников. Один из докладчиков — миссионер Казанской епархии М. Г. Иванов привел следующие цифры: язычников значилось 7 233, черемис — 3 738, вотяков — 2 954, а всего — 13 965 человек. По другим данным язычников насчитывалось 14 655 человек. Наибольшее же количество язычников числилось в Пермской епархии — около 18 000 человек[2]. При этом участники съезда обратили внимание не только на анализ численности язычников, но и на их религиозные верования. Подчеркивалась удивительная схожесть религиозных воззрений чуваш-язычников с религией финно-угорских племен, что дало основание миссионерскому съезду считать, что первоначально они были родственными. В самой же языческой религии чуваш, по мнению миссионера М. Г. Иванова, «господствовал чистейший дуализм, состоящий в поклонении Тору — богу добра и света и в поклонении шайтану — богу зла и мрака, пребывание которого в бездне, хаосе, и более сильному злому духу — Кереметь. Потом идут боги второстепенные, третьестепенные и т. д.»[3].

Миссионеры были вынуждены приспосабливаться к традиционным верованиям инородцев, постепенно вытесняя их обряды христианскими. «Нам и приходится, — признавал один из миссионеров, — в силу необходимости, приспосабливаться в своих действиях к их племенному характеру и, как бы щадя традиционный их (инородцев) склад быта, постепенно, шаг за шагом, при христианском воздействии на них, облекать своеобразные их обряды и обычаи в чисто христианскую форму»[4]. Подобная методика приносила свои плоды. Из исторических записок о чувашах Поволжья известно, как их языческие обычаи и обряды под влиянием на них христианства отошли в область преданий. Так, вместо ворожбы над больными чуваши стали просить молитвы у пастыря церкви, языческие тризны и поминки (по-чувашски «юба») были заменены панихидами по умершим и т. д.

Другое, не менее важное, направление деятельности съезда было связано с мусульманством. Наиболее авторитетными из участников съезда являлись Н. П. Остроумов — ученик Н. И. Ильминского, возглавлявший миссию в Туркестане, и профессор Казанской духовной академии М. А. Машанов. В его докладе «Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам» уделялось внимание изучению взаимовлияний, взаимопроникновению верований и обычаев различных народов, живущих в непосредственной близости друг от друга. Так, отмечались нередкие случаи заимствований черемисами бытовой обстановки и костюма у татар, предрасположенность их к восприятию языка, верований и обычаев татар. На языке восточных черемис, по мнению профессора М. А. Машанова, могущественным образом сказалось влияние татарского языка; принятие новых звуков для новых понятий, усвоение фонетических и грамматических особенностей сближает черемисский язык с татарским до значительного сходства обоих языков, несмотря на их различие по корню[5]. При этом усвоение черемисами татарского языка способствовало быстрому распространению среди них устных произведений татар — песен, сказок, легенд, стихов и пр. М. А. Машанов обратил внимание и на определенное межконфессиональное сближение народов, населявших Казанскую губернию. Так, например, празднование некоторых христианских праздников мусульманами имело под собой не чисто религиозное, а, скорее, бытовое обоснование. Для подтверждения

этой мысли ученый приводит ряд примеров: «В Свияжском уезде жители деревни Утяк празднуют день Тихвинской Божией Матери. В селе Индырчах мусульмане празднуют Петровки. Деревень 20-30 Тетюшского уезда празднуют Покров. В Елабужском уезде в д. Биктау в рождественские праздники мусульмане ходят друг к другу в гости, пользуясь взаимным угощением»[6]. Объяснение подобного совместного празднования заключалось в том, что в эти престольные праздники в указанных местностях были ярмарки, на которые собирались все — и православные, и мусульмане.

Итоговые постановления отдела по мусульманству, в числе прочего, предусматривали издание журнала для ознакомления со всеми событиями в мусульманском мире. Наряду с этим, для осуществления миссионерской деятельности в Туркестанском крае было внесено предложение об открытии в г. Верном Туркестанской духовной семинарии[7].

Материалы миссионерского съезда в Казани в 1910 г. и сегодня не потеряли своего значения. Национальное возрождение, поиск национальной идеи — все это невозможно представить без осмысления опыта прошлого.

Задачи всестороннего изучения культуры, этнографии народов Поволжья ставили перед собой и национально-культурные общества, действовавшие в Татарской республике в 1920-е гг.: «Боляк» по изучению удмуртской культуры и Казанское отделение учрежденного в г. Москве «Общества изучения чувашской культуры». Документы об их деятельности также хранятся в НА РТ. Согласно отчету казанского отделения общества «Боляк» по изучению удмуртской (вотяцкой) культуры, за 1925-1926 гг. число членов общества составляло 96 человек, систематически на заседаниях общества заслушивались доклады и лекции по широкому спектру вопросов: об истории вотяков, истории просвещения, вотском фольклоре и этнографии, ставились перспективные задачи культурно-просветительской работы среди вотяков[8]. Одной из ключевых задач общества было собирание этнографического материала.

4. Фонды, содержащие сведения по политической истории региона: о революционном движении народов Поволжья, о Гражданской войне, строительстве уездов, которые до 1920 г. относились к Казанской губернии. Эти документы отложились в фондах Канцелярии казанского губернатора, Казанского губернского жандармского управления, Казанской судебной палаты, Казанского губисполкома, Казанского губернского Совета крестьянских депутатов, ТатЦИКа.

Вот только несколько примеров, раскрывающих связь наших народов на этапе становления Советской власти. На заседании общего собрания Казанского Совета рабочих и крестьянских депутатов 29 апреля 1918 г. языки народов Поволжья были объявлены официальными на территории Казанской губернии. Протокол этого заседания хранится в НА РТ[9]. На заседании Казанского губернского и городского исполкомов 3 сентября 1919 г. было решено ввести в коллегию губернского отдела народного образования представителей от национальностей — по одному из татар, чуваш, мари и других национальностей[10].

С образованием 27 мая 1920 г. ТАССР начался длительный процесс административного размежевания селений бывшей Казанской губернии, сопровождавшийся активным движением населения на местах в виде сходов и ходатайств перед местными и центральными органами власти о присоединении или, наоборот, невхождении в то или иное новое административное образование, о чем свидетельствуют документы ТатЦИКа.

5. Фонды, содержащие документы о духовной жизни народов региона. Только в последние годы эти документы в связи с отказом общества от тоталитарной идеологии, а также процессами возрождения духовности стали наиболее востребованы.

Казань была центром религиозно-духовной жизни Поволжья. Учрежденная в 1720 г. Казанская духовная консистория осуществляла управление и суд в епархии. Казанская духовная академия, открывшаяся в 1797 г., осуществляла руководство миссионерской деятельностью в пределах духовно-учебного округа, в который входи-

ли Казанская, Вятская, Астраханская, Симбирская, Нижегородская, Пермская, Пензенская, Оренбургская, Томская, Иркутская губернии, а также Якутия и Камчатка.

В фонде Казанской духовной консистории хранятся метрические книги и клировые ведомости церквей и монастырей ряда населенных пунктов Цивильского, Ядринского, Чебоксарского уездов Казанской губернии; в фонде Казанской духовной академии — описание монастырей Козмодемьянского и Царевококшайского уездов: Царевококшайской Мироносицкой пустыни, Козмодемьянского Спасо-Юнгинского монастыря, историческое описание Михаило-Архангельского черемисского мужского монастыря, а также евангелие и проповедь на черемисском языке.

В НА РТ отложился целый комплекс документов на языках народов Поволжья. Среди них особо выделяются азбуки, буквари, словари как важные источники изучения родного языка, сохранения национальной и культурной самобытности. «Народ получает в языке не только самое лучшее средство взаимного общения отдельных лиц между собою, но и весь, нажитой сообща, запас опыта и мысли, этой, как говорят, бесценной монеты со штемпелем народной индивидуальности», — писал востоковед, историк-краевед Н. П. Остроумов[11].

Азбуки, буквари и словари сохранились в личных фондах профессоров Казанской духовной академии М. А. Машанова, П. В. Знаменского; профессоров Казанского университета Н. И. Ильминского, Н. Ф. Катанова, татарского ученого-просветителя К. Насыри, в фонде Казанской духовной академии. Всего сохранилось около 30 азбук и словарей.

Фонды научно-справочной библиотеки архива содержат: буквари для обучения грамоте мордовских детей, отпечатанные в Казани в 1884 и 1892 гг.; арабские азбуки 1905 и 1914 гг. издания (составитель — языковед Ахметхади Максуди); арабская азбука 1911 г. издания (составитель — историк, археограф, педагог и общественный деятель Гайнетдин Ахмаров) и многое другое.

Документы НА РТ по истории культуры, просвещения, образования, социально-экономического развития народов Поволжья представляют большой интерес для исследователей. Наглядным свидетельством тому является ежегодное увеличение числа пользователей в читальных залах архива, среди которых ученые не только Республики Татарстан и Поволжья, но и иностранные пользователи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 967, оп. 1, д. 174, л. 6, 6 об.
2. Там же, л. 654.
3. Там же.
4. Там же, л. 659.
5. Там же, л. 293.
6. Там же, л. 308.
7. Там же, л. 38-39.
8. НА РТ, ф. Р-5852, оп. 1, д. 616, л. 21 об.
9. Там же, ф. Р-98, оп. 1, д. 36, л. 172.
10. Там же, д. 107, л. 11-12.
11. Остроумов Н. П. Первый опыт словаря народно-татарского языка. – Казань, 1876. – С. 13.

Людмила Горохова,
директор НА РТ,
Дамир Шарафутдинов,
доктор исторических наук